

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

07 сентября 20[REDACTED] года

г. Санкт-Петербург

Калининский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
Председательствующего судьи: Ведерниковой Е.В.,
при секретаре Жгун А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-[REDACTED] по
иску [REDACTED] к [REDACTED] о
разделе совместно нажитого имущества, взыскании компенсации морального
вреда, судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED], уточнив требования, обратилась в Калининский районный
суд Санкт-Петербурга с иском к [REDACTED] о разделе совместно нажитого
имущества, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обосновании заявленных требований [REDACTED] ссылаясь на то, что в
период с 14.08.20[REDACTED] года по 14.05.20[REDACTED] года состояла в браке с ответчиком. В
период брака супругами было нажито следующее имущество: двухкомнатная
квартира, расположенная по адресу: Санкт-Петербург, ул. [REDACTED], д.21
лит.А кв.147 и приобретенная за счет ипотечных денежных средств, автомобиль
марки Тойота ([REDACTED] года выпуска).

Достигнуть соглашения о разделе совместно нажитого имущества во
внесудебном порядке стороны не смогли, брачный договор ими не заключался.

Кроме того, истец полагает, что действиями ответчика, выразившимися в
снятии с регистрационного учета по адресу спорного жилья их
несовершеннолетних детей, ей был причинен моральный вред, сумму которого
она оценивает в 100 000 рублей.

Истец [REDACTED], надлежащим образом извещенная о времени и месте
судебного разбирательства, в судебное заседание не явилась, доверила
представлять свои интересы представителю по доверенности.

Представитель истца Постникова Е.С., действующая на основании
доверенности 78 АБ № [REDACTED] от 26.06.20[REDACTED] года, выданной сроком на два года,
в судебное заседание явилась, на уточненных ранее исковых требованиях (ред. от
19.08.20[REDACTED]) настаивала.

Ответчик [REDACTED], надлежащим образом извещенный о времени и месте
судебного разбирательства, в судебное заседание не явился, доверил
представление своих интересов представителю, ранее против удовлетворения
исковых требований возражал.

Представитель ответчика [REDACTED], действующий на основании
доверенности 78 АБ № [REDACTED] от 17.08.20[REDACTED] года, доверенность выдана сроком
на два года и доверенности в порядке передоверия б/н от 17.08.20[REDACTED] года,
доверенность выдана сроком по 17.08.20[REDACTED] года, в судебное заседание явился,

возражал против удовлетворения исковых требований, ссылаясь на доводы, изложенные в представленных отзыву и возражению на исковое заявление.

Третье лицо – ФГКУ «Росвоенипотека», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явилось, ходатайств об отложении рассмотрения дела в суд не поступало.

В судебном заседании 21.06.2021 года в качестве свидетеля была допрошена [REDACTED], которая пояснила суду, что обстоятельства дела ей известны, с семьей Ивановых знакома. Последний раз все вместе виделись в 20 [REDACTED] году в аквапарке. Как раз с этого времени стали ближе общаться с истцом. До этого времени видела семью со стороны: встречались в магазине, в школе, где учились дети. В 20 [REDACTED] году истец сказала, что ответчик, приехав из командировки, сообщил, что разлюбил ее. После этого предложила истцу с детьми пожить у них в квартире и там же, потом их прописала.

Суд, выслушав объяснения представителей сторон, показания свидетеля, изучив материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности, приходит к следующему выводу.

Судом установлено, что согласно свидетельству о расторжении брака I-ВО № [REDACTED], выданному Управлением записи актов гражданского состояния администрации муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области, 14.05.20 [REDACTED] года на основании решения мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Санкт-Петербурга от 09.04.20 [REDACTED] года прекращен брак между [REDACTED] и [REDACTED].

Также судом установлено, что в период брачных отношений сторон с 14.08.20 [REDACTED] года (дата заключения брака) по январь 20 [REDACTED] года (фактическое прекращение брачных отношений) было приобретено следующее имущество:

- квартира, расположенная по адресу: Санкт-Петербург, ул. [REDACTED], д.21 лит.А кв.147, приобретенная за счет ипотечных денежных средств;
- автомобиль марки Тойота [REDACTED] года выпуска, VIN [REDACTED], г.р.з. [REDACTED].

Согласно ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В силу статьи 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Данная статья устанавливает, что совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами во время брака, заключенного в установленном законом порядке в органах загса.

В соответствии с п.п. 1-3 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

В соответствии со ст.39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества,

подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. При разделе общего имущества супругов суд, по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15, общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (части 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, частей 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным положениями статей 38, 39 Семейного кодекса и статей 254 Гражданского кодекса.

В статье 36 Семейного кодекса приводится перечень оснований, при наличии которых имущество считается принадлежащим на праве собственности одному из супругов.

Таким имуществом является имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата.

Следовательно, определяющими в отнесении имущества к раздельной собственности супругов (имущество каждого из супругов) являются время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у каждого из супругов.

В силу ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Учитывая, что статьей 34 СК РФ установлен режим общей собственности в отношении всего имущества супругов, приобретенного по возмездным сделкам в период брака, обязанность по доказыванию обстоятельств, подтверждающих в силу ст. 36 СК РФ принадлежность имущества, нажитого в период брака, индивидуально одному из супругов, лежит на заинтересованной стороне. В противном случае данное имущество должно быть признано совместно нажитым.

Как следует из материалов дела квартира по адресу: Санкт-Петербург, ул. Карпинского, д.21 лит.А кв.147 была приобретена сторонами за счет кредитных

денежных средств и целевого жилищного займа, предоставленного участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в период брака.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Право военнослужащих на жилище в рамках указанного Закона реализуется в форме предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения либо жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма.

Кроме того, частью 15 статьи 15 данного Закона предусмотрена возможность реализации указанного права военнослужащих в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ путем участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, которая предполагает выделение денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

В силу пунктов 1, 2 части 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа.

Учитывая, что на приобретение квартиры [REDACTED] затрачены денежные средства, полученные им по накопительно-ипотечной системе, которая является одной из форм жилищного обеспечения, реализуемого за счет средств федерального бюджета, то указанный объект недвижимости не мог быть отнесен к личному имуществу ответчика и на них, вопреки доводам последнего, основанным на ошибочном толковании вышеприведенных норм материального права, распространяется режим совместно нажитого имущества.

Согласно представленному в материалы дела договору № [REDACTED] целевого жилищного займа, предоставляемого участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих для погашения первоначального взноса при получении ипотечного кредита для погашения обязательств по ипотечному кредиту от 06.12.20 [REDACTED] года стоимость спорного объекта недвижимости составила 3 650 000 рублей.

Поскольку фактически брачные отношения сторон прекращены в январе 2011 года, и истцом не оспаривался факт того, что после этого погашение кредита осуществлялось ответчиком единолично, 27.08.2011 года кредит был погашен, то суд исходит из того обстоятельства, что остаток долга по кредиту в размере 1858 295 рублей 10 копеек приходится на долю ответчика (3 650 000 (стоимость квартиры)-1 346 270 (целевой займ)-205 089 (внесенные наличные денежные средства)- 240 344, 90(внесенные денежные средства в счет погашения кредита). Довод ответчика о том, что наличные денежные средства не вносились, опровергается собранными по делу доказательствами, в том числе договора купли-продажи квартиры, иные суммы стороны не оспаривали в ходе рассмотрения дела.

Таким образом, принимая во внимание представленные сторонами обоснование своих доводов и возражений доказательства, суд приходит к выводу, что квартира, расположенная по адресу: Санкт-Петербург, ул. [REDACTED] д.21 лит.А кв.147 подлежит разделу между бывшими супругами в следующих долях: за истцом подлежит признанию право на 49/200 доли, за ответчиком – 151/200 доли пропорционально суммам денежных средств внесенных за спорную квартиру, подлежащих разделу между супругами, с учетом того обстоятельства, что выплата доли каждого из супругов невозможна ввиду отсутствия у них денежных средств, что также не отрицалось ими в ходе рассмотрения дела (1 791 704,90 – общая доля внесенных денежных средств супругами из которых на долю каждого приходится 895 852 рубля 45 копеек (49/200), с учетом полной оплаты кредита ответчиком после прекращения брачных отношений его доля внесенных денежных средств составляет 2 754 147 рублей 45 копеек (151/200).

Разрешая требования истца о разделе транспортного средства, приобретенного в период брака сторон, суд исходит из следующего.

В соответствии со ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Согласия [REDACTED] на продажу спорного транспортного средства получено не было, сведений, подтверждающих передачу истцу половины стоимости проданного автомобиля не предоставлено.

В настоящее время, это имущество принадлежит другим лицам, а не ответчику, и вернуть его в натуре не предоставляется возможным.

При таких обстоятельствах, учитывая, что ответчик распорядился общим имуществом супругов без согласия супруги, суд приходит к выводу, что с [REDACTED] в пользу [REDACTED] подлежит взысканию денежная компенсация половины стоимости автомобиля в размере 400 000 рублей (800000,00/2).

В свою очередь, отказывая в удовлетворении требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суд исходит из следующего.

По смыслу положений ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на

принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда, размер которой определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда, если условием возмещения вреда является вина, а также с учетом принципов разумности и справедливости.

Из материалов дела не усматривается, что действиями ответчика нарушены личные неимущественные права истца, в данном случае у сторон имеется спор относительно раздела совместно нажитого имущества (требования имущественного характера), и законом в данном случае обязательная компенсация морального вреда не предусмотрена.

Таким образом, отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда, суд исходит из отсутствия оснований для возложения на ответчика обязанности по компенсации истцу морального вреда ввиду недоказанности наличия предусмотренных законом условий возникновения гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 21 декабря 2004 №454-О, обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Разумность предела судебных издержек на возмещение расходов по оплате услуг представителя, требование о которой прямо закреплено в статье 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является оценочной категорией, поэтому в каждом конкретном случае суд должен исследовать обстоятельства, связанные с участием представителя в споре.

Из материалов дела усматривается, что истцом были оплачены услуги по оказанию юридической помощи в размере [] рублей по договору № [] об оказании юридических услуг от 19.06.20 [] года, что подтверждается также актом от 19.06.20 [] года. При этом истцом к взысканию заявлена сумма в размере 40 000 рублей.

Принимая во внимание длительность рассмотрения спора, количество судебных заседаний, сложность дела суд приходит к выводу о взыскании с

ответчика в пользу истца расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах в размере 1 [redacted] рублей 00 копеек.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к которым, согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ, относится и государственная пошлина. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Таким образом, в силу ст. 98 ГПК РФ, с ответчика подлежит взысканию в пользу истца сумма судебных расходов понесенных последним на оплату государственной пошлины в размере 14 829 рублей 26 копеек пропорционально удовлетворенным требованиям.

Анализируя представленные доказательства в их совокупности, на основании изложенного и руководствуясь ст. 12, 98, 56, 167, 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования [redacted] к [redacted] о разделе совместно нажитого имущества, взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов – удовлетворить частично.

Произвести раздел совместно нажитого в браке имущества между [redacted] и [redacted], следующим образом:

признать за [redacted], (10.198[redacted] года рождения, право собственности на 49/200 доли на квартиру 147 дома 21 по улице [redacted] в Санкт-Петербурге, с внесением записи в ЕГРН;

признать за [redacted], 03.19[redacted] года рождения, право собственности на 151/200 доли на квартиру 147 дома 21 по улице [redacted] в Санкт-Петербурге, с внесением записи в ЕГРН.

Взыскать с [redacted] в пользу [redacted] компенсацию стоимости имущества в размере 400 000 рублей 00 копеек, расходы по оплате услуг представителя в размере [redacted] рублей 00 копеек, расходы по оплате государственной пошлины в размере 14 829 рублей 26 копеек, а всего взыскать 444 829 (Четыреста сорок четыре тысячи восьмьсот двадцать девять) рублей 26 копеек.

В остальной части иска – отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Калининский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья

Решение изготовлено в окончательной форме 28.09.20[redacted] года